

Михаил Герасименко

Михаил Герасименко – родился на Дальнем Востоке, в Амурской области. Окончил музыкально-педагогическое училище в Благовещенске. Работал в школе учителем пения и музыки, директором Дома культуры на прииске «Харга» Амурской области, во Дворце пионеров в Калининграде, музыкальным руководителем вокально-инструментального ансамбля, ходил в море. Печатался в калининградской периодике: в детском журнале «Мурр», альманахах ветеранов «Мудрость» (2016), «Тревожная даль» (2019), «И будет вечной доброта» (2019), «Пока я дышать умею» (2021), «Балтийский альманах».

ДОРОГА

Наша жизнь по сути – дорога,
Каждый день мы куда-то идём,
Важно, чтоб, уходя от порога,
Мы всегда возвращались в свой дом.

И куда б нас судьба ни бросала,
В жуткий холод, мороз или зной,
Нас дорога всегда выручала
И опять возвращала домой!

Нам дорога всегда помогала,
Если правильный выбран был путь,
Но ошибок она не прощала,
Если вздумал с дороги свернуть.

Мы на жизненной нашей дороге
Повстречали любимых, друзей,
Были ясные дни и тревоги,
Больше всё-таки солнечных дней!

В жизни каждый свой путь выбирает,
Но счастливым бывает лишь тот,
Кто в дороге друзей не бросает
И всегда к своей цели идёт!

ПО МОТИВАМ СКАЗКИ «ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ»

«Сходил бы ты на речку за водой, –
Емелю попросила мать-старушка, –
Ты видишь, самовар стоит пустой,
Хотела постирать – пуста кадушка».

Емеля с печки нехотя поднялся,
Одел тулуп, и к проруби пошёл,
И всю дорогу громко возмущался,
Ему на печке было хорошо...

Достать зимой воды – такая мука,
Емеля воду зачерпнул ведром
И видит он: в ведре плескалась щука
И говорила человеческим языком...

«Ты отпусти меня, Емелюшка, обратно,
А я исполню все желания твои,
Меня спасёшь – тебе будет приятно,
Забудешь все мучения свои.

Лишь скажешь мне, по щучьему веленью
Незримые волшебники придут,
Всё сделают по твоему хотенью
И никогда тебя не подведут...»

И вдруг на вёдрах появились ножки,
Такого он никак не ожидал,
А вёдра побежали по дорожке,
Емеля еле-еле их догнал...

С тех пор Емеля очень обленился,
Лежит на печке, только ест и пьёт,
Живёт один и даже не женился,
Ну кто же за ленивого пойдёт...

Слух про Емелю до царя добрался,
И он решил послать за ним гонца,
В карету сесть Емеля побоялся,
Прям на печи доехал до дворца...

Ещё неделю чудеса сбывались,
Потом всё кончилось, Емеля долго ждал,
А жители деревни догадались:
«Наверно, щуку кто другой поймал...»

Не будем сказку подвергать сомнению,
Но надо быть готовыми к тому,
Чтоб всё сбывалось как по щучьему велению,
Всё в жизни надо делать Самому!!!

СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ

В красивом месте, на краю села,
С двухлетней дочкой женщина жила
И, как все бабы из того села,
От мужа с фронта восточку ждала...

Земля от взрыва ночью задрожала,
Фашист село родное разбомбил,
Схватив ребёнка, женщина бежала,
Взывая к Богу, чтобы защитил...

Безгрешным часто помогают боги,
Наверно, есть неписанный закон,
И хоть до крови посбивала ноги,
Успела прыгнуть в прицепной вагон...

В теплушке вдруг сознание потеряла,
Наверное, все силы отдала,
Когда ребёнка от беды спасала,
То о себе и думать не могла...

А поезд продолжал свою дорогу,
Тащил вагоны старый паровоз,
Женщины в душе молились Богу,
С глазами, воспалёнными от слёз...

Вдруг кто-то крикнул: «Женщина рождает,
У самого у входа, на полу».
И детский голос: «Мама умирает,
И я, наверно, вместе с ней умру...»

Всех разбудил под утро крик младенца,
А женщины вдруг крикнули: «Ура-а-а!»
Ребёнка завернули в полотенце,
Так в сорок первом родилась сестра.

В слезах от счастья женщина лежала,
Ребёнка согревая на груди,
А старшую из рук не выпускала,
Ещё не зная, что ждёт впереди...

Когда пишу, то сердце жмёт от боли,
Когда представляю – слёз мне не унять,
С какой несокрушимой силой воли
Та женщина – моя родная мать!!!

ОДА СОБАКЕ

Никогда не забыть мне последней атаки,
Когда группа разведчиков в поле легла,
И пронзительный вой незнакомой собаки...
Словно что-то просила иль на помощь звала...

Мы ползли по сугробам, и в свежей воронке
Обожжённый танкист без сознания лежал,
Рядом раненый пёс прислонился к сосёнке,
Тот, кто воем солдату помочь призывал...

Когда рану танкисту перевязали,
Он в сознание пришёл и нам всё рассказал,
Как с разведкой на минное поле попали
И как пёс из горящего танка достал...

«Я не знаю, откуда такая в ней сила,
Не боялась разрывов, ни пуль, ни огня
И всю ночь через минное поле тащила,
От мороза собой согревала меня...»

А собака тихонько в сторонке лежала,
Лишь слеза по взлохмаченной морде текла,
Вдруг нам всем показалось, что она прошептала:
«Вы простите, я сделала всё, что смогла...»

Всех погибших мы в братской могиле сложили,
Светлой памятью будем мы их вспоминать,
Под сосною собаку похоронили,
Обожжённый танкист не смог слёзы сдержать...

Никогда не забыть мне последней атаки,
Когда группа разведчиков в поле легла,
Две огромных слезы незнакомой собаки,
Что ценой своей жизни солдата спасла...

ПО МОТИВАМ СКАЗКИ «КОЛОБОК»

Однажды бабке старичок идею предложил:
«Спеки, старушка, колобок, чтоб вместе с нами жил,
Чтоб был для нас вместо сынка, чтоб нас он уважал,
А то на печке все бока себе я отлежал...»

Пошла старушка в погребок, муки, яиц взяла,
Подлила масла в чугунок и колобок спекла...
Напрасно радовался дед и с печки рано слез,
Проснулся – Колобка уж нет, был на печи – исчез.

А Колобок не унывал, катился по тропинке
И громко песню напевал, как будто на пластинке...
Как он от бабушки ушёл, от деда укатился,
Как волка с зайцем обошёл и от медведя смылся.

Катился с песней Колобок, жизнь мёдом показалась,
Попал к лисе на язычок – и песня оборвалась...
Старушка стала причитать, дед даже прослезился,
И долго не могли понять – зачем он укатился...

Хочу совет дать старикам: коль стали вы седые,
То Колобок не нужен вам, пусть лепят молодые.